

УДК 343.341

DOI 10.25799/AR.2019.83.2.007

Современные тенденции криминального экстремизма

Залиханова Лейла Ибрагимовна

Кандидат юридических наук,
член Российской криминологической ассоциации,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: zalihanowa@yandex.ru

Аннотация

В статье освещены некоторые результаты исследования современных тенденций экстремизма в федеральном и региональном аспектах. Объектом изучения является экстремизм как негативное социально-правовое явление. В качестве метода используются совокупность уголовно-правовых и криминологических приемов и способов, таких как исследование качественных и количественных характеристик экстремизма, позволившее прийти к обоснованным выводам и заключениям относительно вероятных прогнозов и тенденций современных форм проявления экстремизма.

Мотивация преступлений экстремисткой направленности, имеющая четко обозначенную идеологическую составляющую, предполагает расширение числа преступлений, рассматриваемой категории за счет включения в их число преступлений общеуголовного характера (как, например, стало с составом «Хулиганство»), отягощенных обозначенным экстремистским мотивом. В то же время законодатель демонстрирует и некоторую «лояльность», декриминализируя некоторые формы экстремистских проявлений (как, например, стало составом «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и придавая им статус административно-наказуемых деяний.

Для цитирования в научных исследованиях

Залиханова Л.И. Современные тенденции криминального экстремизма // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 2А. С. 54-61.

Ключевые слова

Экстремизм, мотивация, латентность, группа лиц, насилие, неприязнь, ненависть, вражда.

Введение

Экстремизм и дискриминация относятся к самым серьезным нарушениям прав человека в современном мире и квалифицируются как нарушение международных правовых норм. Как правовое и социальное явление экстремизм осуждается обществом, однако здесь очень важно не упускать из виду тот факт, что проблема заключается не в том, что нет регионов (читай народов, стран, рас, социальных групп и т.д.) априори характеризующихся повышенной экстремизмо-или-террогенностью, а в том, как тот или иной субъект конфликта, столкнувшийся с этой проблемой вышел из сложившейся ситуации. При этом важное значение имеет способ борьбы – только законным путем можно достичь каких-либо положительных результатов. Очевидно, что любые крайности в борьбе по сути сравнивают позиции конфликта и общество, государство всегда находятся в зоне риска оказаться экстремистами в борьбе с «мучениками совести», псевдонациональными или псевдорелигиозными героями.

Совокупность уголовно-правового и криминологического аспектов в исследовании данного явления позволяет сделать определенные выводы о необходимости разработки и реализации мер по предупреждению совершения новых преступлений, а также мер по пресечению неблагоприятных социальных последствий преступного поведения.

Основное содержание

Преступления, связанные с проявлением экстремизма, характеризуются повышенной общественной опасностью деяний и связаны с посягательствами на жизнь, здоровье, достоинство граждан, интересы общества и государства. Они характеризуется преобладанием в действиях виновного низменных *мотивов* поведения; интенсивным влиянием на мотивацию поведения социально-психологических и политических факторов. То есть, отличительным признаком преступности экстремистской направленности является повышенная степень общественной опасности. Это обусловлено тем, что преступления, представляющие собой содержание данного вида преступности, направлены против личности, общественной безопасности, общественного порядка, государственной власти, а также против мира и безопасности человечества, причем они совершаются, как было указано выше, по определенным мотивам и в определенных (экстремистских) целях: в террористических целях; в целях насильственного изменения основ конституционного строя, нарушения целостности России, подрыва безопасности России, захвата или присвоения властных полномочий; в целях создания незаконных вооруженных формирований; в целях возбуждения расовой, национальной или религиозной розни, а также насильственной социальной розни; в целях унижения национального достоинства; по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; по мотивам исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.¹ Иными

---

¹ Залиханова Л. И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты//Учебное пособие. Рекомендовано УМО. «Юрлитинформ». Москва. 2014.

словами, основным признаком преступности экстремистской направленности является характер мотивации составляющих ее преступлений – экстремистская мотивация.

В то же время следует учесть, что природу экстремизма определяет то, что эти правонарушения совершаются против конкретных лиц и групп, но мотивированы они неудовлетворенностью существующим общественным устройством и стремлением к его изменению противоправными методами в соответствии с усвоенной мировоззренческой моделью. Индивид как жертва в данном случае является частью более широкой общности, и воздействие на индивида – это попытка воздействовать на эту более широкую общность. Иными словами, конечным объектом экстремизма является не лично пострадавший, а та или иная общность – например, этнос либо раса и т.п.

Итак, экстремистская мотивация (в том числе националистический экстремизм, религиозный фанатизм и т.д.) – это мотивация, основанная на групповой солидарности, осознании себя членом привилегированной группы, имеющей право на подавление в различных формах «чужаков» (мотивы, основанные на ксенофобии, национализме, расизме, сепаратизме, религиозном радикализме и т.д.).²

Вместе с тем, справедливости ради, необходимо отметить и то, что зачастую «рядовые» члены экстремистских группировок не имеют представления об идеологической основе экстремистских движений.³ Участие в экстремистских группировках воспринимается ими как приятное времяпрепровождение в кругу сверстников, единомышленников. Нередки случаи объединения молодежи в спортивные секции, клубы, где параллельно с основной физической подготовкой ребят ведется ненавязчивая «идеологическая» обработка, отнюдь не повествующая о героическом прошлом страны, патриотизме и самоотверженности наших предков в одном строю защищавших ее, независимо от национальной, языковой или религиозной принадлежности. Современные идеологи делают ставку на максимальной дифференциации и индивидуализации современного социума, на необходимости концентрации на узких, простых, категоричных понятиях. Естественно, что свое влияние оказывают громкие лозунги, внешняя атрибутика, ореол героизма, основанного на противостоянии существующему порядку.

Мотивация преступлений экстремистской направленности позволяет выделить следующий признак преступности экстремистской направленности, который непосредственной связан с такой экстремистской мотивацией – *групповой характер преступлений*, с тенденцией к устойчивости и сплоченности групп, что говорит об их организованности. Достаточно редко одним лицом, то есть не в группе, совершается преступление, мотивированное националистическими, расистскими, радикально религиозными и иными экстремистскими мотивами, либо преследующее экстремистские цели. Все же, как правило, преступления экстремистской направленности совершаются несколькими лицами, что представляет собой групповое преступление. Это, прежде всего, такие преступления как убийства, разбои и другие, тяжкие и особо тяжкие преступления экстремистской направленности.

---

² Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 255-258; Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 184-190; Криминология: Учебник / Под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой и В.В. Лунеева. М., 2004. С. 141.

³ Медведева Н.И. Социально-психологические условия противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде// Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 262-264.

Еще одним характерным признаком преступности экстремистской направленности является ее скрытый характер, то есть ее *латентность*, степень которой очень высока. Об этом свидетельствуют как статистическая информация, так и результаты опросов экспертов. В цифрах официальной статистики до определенного времени (до 2004 г.) вообще отсутствовала категория «преступления экстремистской направленности». Теперь в различных формах статистической отчетности появилась отдельная строка «преступления экстремистской направленности».

По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2017 году было выявлено 191874 (2630 по КБР) нарушений законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, в 2018 году – 215384 (2467 по КБР). Возбуждено уголовных дел соответственно 91(1 – по КБР) в 2017 г. и 59 (2 по КБР) в 2018 г.⁴

Вместе с тем, справедливости ради необходимо отметить, что доля преступлений экстремистской направленности в структуре всей преступности действительно невелика. По данным МВД РФ в 2017 году зарегистрировано 1841284 преступлений из них 1238 преступлений экстремистской направленности (0,06%).⁵

Однако, несмотря на их небольшое количество, такие преступления опасны тем, что лица их совершающие, а это, как правило, члены неформальных группировок, могут в любой момент стать мобилизующей силой, способной спровоцировать массовые беспорядки, в том числе на национальной почве, хулиганские проявления и другие преступные посягательства.

Также одним из факторов латентности рассматриваемого вида преступлений является то, что очень трудно доказать, что совершаемые преступления - убийства, грабежи, разбои - имеют идеологическую подоплеку, и на практике вменить статьи УК России, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности чрезвычайно трудно. Так что в судах идеологические корни преступлений зачастую остаются неучтенными.

Поэтому совокупность названных факторов не позволяет на основе анализа только статистической информации с достоверностью описать состояние, структуру и тенденции преступности экстремистской направленности. В связи с высокой латентностью таких преступлений, достоверными источниками информации о них является оперативная информация, результаты экспертных опросов, а также уголовные дела, в материалах которых можно обнаружить экстремистские мотивы и цели совершенных преступлений.

Анализ деятельности неформальных экстремистских группировок, а также анализ материалов уголовных дел, позволяет сделать еще один важный вывод относительно характеристики преступности экстремистской направленности - преступные проявления носят *эпизодический характер*. Устойчивость и системность преступной деятельности слабо заметна, однако при совершении отдельных преступлений часто наблюдается выделяющийся организатор и руководитель, а также достаточно тщательное планирование преступления и распределение ролей.⁶

Еще одной характерной особенностью функционирования экстремистских группировок

---

⁴ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. // genproc.gov.ru/ дата обращения 14.02.2019

⁵ МВД РФ. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2018 года // www.mvd.rf

⁶ Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм / Под науч. ред. Р.А. Адельханяна. М., 2005. С. 41.

является наметившаяся в последнее время тенденция к *объединению их членов* на принципиально новой основе – по «сетевому» принципу.⁷ Данный принцип отличается от традиционного построения общественных организаций (по иерархическому принципу), ведущего к централизации и подчиненности нижестоящих структур вышестоящим. Организации, построенные по «сетевому принципу», в своей деятельности предполагают большую самостоятельность образующих сеть. Так, на территории КБР была пресечена деятельность незаконного вооружённого формирования (НВФ) под названием «Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая», которое не контролировалось государством, не предусмотрено законами Российской Федерации и структурно входило в международную организацию «Имарат-Кавказ» (Кавказский Эмират), члены которой действовали на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и совершали вооруженные посяательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, представителей органов власти и управления, обстрелы и подрывы административных зданий различных государственных структур и объектов жизнедеятельности. В свою очередь, указанная запрещенная экстремистская организация объединяла ряд самостоятельных устойчивых вооруженных групп, действующих в различных районах КБР, и отличалась организованностью и сплоченностью. «В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий УФСБ России по КБР, Центром «Э» ГУ МВД России по СКФО, ЦПЭ МВД по КБР, были получены данные, свидетельствующие о том, что уроженец и житель Урванского муниципального района КБР А.М. с 08.09.2012 г. покинул свое постоянное место жительства и добровольно вступил в состав НВФ «Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая» и впоследствии возглавил так называемый «Юго-Восточный сектор», зона ответственности которого Черекский, Урванский, Лескенский и Терский муниципальные районы КБР».⁸

Действуя в обычное время автономно, они в определенное время могут объединяться для проведения групповых противоправных действий, создавая достаточно большие массы правонарушителей. В качестве координирующего органа, определяющего время и место проведения подобных «акций», используется коммуникационная сеть Интернет.⁹

К числу негативных тенденций проявления экстремизма необходимо отнести расширение его «географии» и все более международный оттенок данного явления.¹⁰ За последний год в КБР подвергнуто уголовному преследованию 134 участников террористических организаций и вооруженных формирований за пределами Российской Федерации (Сирия, Ирак). Осуждено 13, 112 объявлено в международный розыск, 19 выезд в зону вооруженного конфликта пресечен.

---

⁷ Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: к вопросу о результатах криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 52-61.

⁸ Приговор № 1-113/2013 от 25 сентября 2013 г. Чегемский районный суд (Кабардино-Балкарская Республика)//Судебные и нормативные акты судов РФ//sudact.ru/ дата обращения 14.02.2019

⁹ Чурилов С.А., Быкадорова А.С. О проблемах противодействия терроризму (экстремизму) в сети Интернет // Ростовский научный журнал № 8. 2016. С. 17-29

¹⁰ Керимов А.Д., Халипова Е.В., Красинский В.В. Об общегосударственном комплексе мер по противодействию проникновению на территорию Российской Федерации участников международных террористических организаций и вовлечению российских граждан в террористическую деятельность за рубежом. // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7).

Заключение

На основании таких критериев, как: 1) распространенность экстремистских идей в общественном сознании; 2) повышение уровня организованности экстремистских объединений; 3) использование прав и свобод человека и гражданина вопреки их назначению - представляется возможным выделить некоторые тенденции в развитии экстремистских проявлений на современном этапе:

1. Формирование устойчивых социальных групп, поддерживающих идеологию экстремизма.

2. Формирование в обществе убеждения о допустимости использования насилия для разрешения любых конфликтов.

3. Возрастание количества «национальных» религиозных групп.

4. Легализации экстремистских организаций, их лидеров, проникновение таких организаций и их лидеров в политическую элиту.

5. Использование конституционных прав и свобод, в частности, права на свободу слова, для пропаганды идей экстремизма.

6. Использование традиционных общественных (национальных, религиозных) институтов для распространения радикальных идей.

7. Кроме того, криминальный экстремизм характеризуют аналогичные тенденции, что и терроризм: повышение уровня материально-технического обеспечения и степени тяжести наступивших последствий.

8. Совершаемые убийства граждан другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан все чаще приобретают серийный, более жестокий, издевательский, ритуальный характер, а само совершение экстремистских деяний становится не просто занятием ради любопытства, а «профессиональной работой» определенных групп лиц.

Библиография

1. Залиханова Л. И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты//Учебное пособие. Рекомендовано УМО. «Юрлитинформ». Москва. 2014.
2. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 255-258; Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 184-190; Криминология: Учебник / Под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой и В.В. Лунеева. М., 2004. С. 141.
3. Медведева Н.И. Социально-психологические условия противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде// Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 262-264.
4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г.//genproc.gov.ru/ дата обращения 14.02.2019
5. МВД РФ. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2018 года // www.mvd.rf
6. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм / Под науч. ред. Р.А. Адельханяна. М., 2005. С. 41.
7. Приговор № 1-113/2013 от 25 сентября 2013 г. Чегемский районный суд (Кабардино-Балкарская Республика)//Судебные и нормативные акты судов РФ//sudact.ru/ дата обращения 14.02.2019
8. Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: к вопросу о результатах криминалистического исследования //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 1-2. С. 52-61.
9. Чурилов С.А., Быкадорова А.С. О проблемах противодействия терроризму (экстремизму) в сети Интернет // Ростовский научный журнал № 8. 2016. С. 17-29.
10. Керимов А.Д., Халипова Е.В., Красинский В.В. Об общегосударственном комплексе мер по противодействию проникновению на территорию Российской Федерации участников международных террористических организаций и вовлечению российских граждан в террористическую деятельность за рубежом. //Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7).

Contemporary trends in criminal extremism

Leila I. Zalikhanova

PhD in Law,
Member of the Russian Association for Criminology,
Associate Professor at the Department of criminal law and criminology,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
360004, 173, Chernyshevskogo st., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: zalihanowa@yandex.ru

Annotation

The article highlights some of the results of a study of current trends in extremism in the federal and regional aspects. The object of study is extremism as a negative socio-legal phenomenon. As a method, a set of criminal law and criminological methods and techniques are used, such as a study of the qualitative and quantitative characteristics of extremism, which made it possible to come to reasonable conclusions and conclusions regarding plausible forecasts and tendencies of modern forms of extremism.

Motivating extremist crimes with a clearly defined ideological component implies an increase in the number of crimes covered by the category by including common crimes in their number (as, for example, with the “Hooliganism”), burdened by the designated extremist motive. At the same time, the legislator demonstrates some “loyalty” by decriminalizing some forms of extremist manifestations (such as, for example, became the composition of “incitement to hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity”) and giving them the status of administratively punishable acts.

For citation

Zalikhanova L.I. (2019) *Sovremennyye tendentsii kriminal'nogo ekstremizma* [Contemporary trends in criminal extremism]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (2A), pp. 54-61.

Keywords

Extremism, motivation, latency, group of persons, violence, hostility, hatred, hostility.

References

1. Zalikhanova L. I. (2014) Crimes of extremist orientation: criminal legal and criminological aspects . Textbook. Recommended by the EMA. "Yurlitinform". Moscow.
2. Antonyan Yu.M. (1991) Terrorism. Criminological and criminal law research. M., 1998. p. 255-258; Luneev V.V. Motivation for criminal behavior. M., p. 184-190; Criminology: Textbook / Under total. ed. N.F. Kuznetsova and V.V. Luneev. M., 2004. p. 141.
3. Medvedev N.I. (2017) Socio-psychological conditions for countering extremism and terrorism in the youth environment. World of Science, Culture, Education. No. 3 (64). Pp. 262-264.
4. Statistical data on the main indicators of the activities of the bodies of the Prosecutor's Office of the Russian Federation for January-December 2018 . genproc.gov.ru/ appeal date 14.02.2019
5. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January - November 2018 . www.mvd.rf
6. Aminov D.I., Oganyan R.E. Youth extremism / Under scientific. ed. R.A. Adelhanyan. M., 2005. p. 41.

7. Verdict No. 1-113 / 2013 of September 25, 2013. Chegemsky District Court (Kabardino-Balkaria Republic) . Judicial and regulatory acts of the courts of the Russian Federation . sudact.ru / appeal date 14.02.2019
8. Davydov V.O. Methods of investigation of transnational criminal activities of an extremist nature: on the issue of the results of forensic research . News of Tula State University. Economic and legal sciences. No. 1-2. Pp. 52-61.
9. Churilov S.A., Bykadorova A.S. (2016) On the problems of countering terrorism (extremism) on the Internet . Rostov Scientific Journal No. 8. P. 17-29
10. Kerimov A.D., Khalipova E.V., Krasinsky V.V. On the national complex of measures to counter the penetration into the territory of the Russian Federation of participants of international terrorist organizations and the involvement of Russian citizens in terrorist activities abroad. . Russian Journal of Legal Investigations. 2016. № 2 (7).